

Совет по правам человека**Сороковая сессия**

25 февраля – 22 марта 2019 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие****Положение женщин-правозащитников****Доклад Специального докладчика по вопросу о положении
правозащитников***Резюме*

В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников Мишель Форст рассматривает положение женщин-правозащитников в период после опубликования в 2011 году последнего доклада мандатария по этой теме (A/HRC/16/44 и Corr.1). В частности, он уделяет особое внимание дополнительным рискам и препятствиям, с которыми сталкиваются женщины-правозащитники, и признает их важную роль в поощрении и защите прав человека. Специальный докладчик ссылается на соответствующие нормативные рамки деятельности женщин-правозащитников, описывает сложные условия, в которых они работают, и анализирует то воздействие, которое оказывают на права таких правозащитников патриархальный уклад и гетеронормативность, гендерная идеология, фундаментализм, милитаризация, глобализация и неолиберальная политика. Он останавливается также на положении конкретных групп женщин-правозащитников.

В докладе содержатся рекомендации и примеры передовой практики, касающиеся создания разнообразных, инклюзивных и активных движений женщин-правозащитников, а также рекомендации, адресованные всем заинтересованным сторонам и призванные обеспечить поддержку и укрепление усилий женщин-правозащитников в интересах поощрения и защиты прав человека.

I. Введение

1. Женщины во всем мире играют важнейшую роль в продвижении прав человека. Они не только формируют архитектуру нынешней международной системы прав человека и играют ведущую роль в правительстве, гражданском обществе и бизнесе, но и участвуют в повседневной жизни «по месту жительства, неподалеку от дома», делая возможным осуществление широкого круга прав человека¹.
2. Хотя женщин часто игнорируют, на протяжении всей истории они были в авангарде социальных перемен. Принятие Всеобщей декларации прав человека во многом стало плодом усилий Элеоноры Рузвельт. В 1956 году 20 000 женщин, представляющих самые разные слои общества, объединили свои усилия для протеста против апартеида в Претории. Тавакколь Карман в Йемене и Асмаа Махфуз в Египте сыграли важнейшую роль в мобилизации народных масс, восстание которых в 2011 году привело к смене режимов. Одиннадцатилетняя Малалу Юсуфзай описала свою жизнь при «Талибанах» в 2009 году, оставаясь и по сей день страстным защитником права на образование. В 2016 году в так называемый «черный понедельник» тысячи женщин и девушек более чем в 60 городах Польши вышли на улицы, не допустив введения полного запрета на аборт. В 2017 году женщины и девушки организовали мощное движение «MeToo», которое продолжает находить отклик во всем мире.
3. Женщины, чей жизненный опыт может быть самым разнообразным, поощряют и защищают права в разных контекстах. Среди них есть женщины, которые борются за гендерное равенство, женщины из числа представителей коренных народов, ведущие борьбу за земельные и экологические права, сельские женщины, отстаивающие социально-экономические права, девочки, пытающиеся решать социальные проблемы, женщины-транссексуалы, выступающие против дискриминации, лесбиянки, выступающие за равенство, женщины-мигранты и беженки, отстаивающие свои права и безопасность, бездомные женщины, требующие права на жилье и убежище, женщины, борющиеся за справедливость для пропавших без вести, гендерно неконформные люди, выступающие против гендерного насилия, женщины, отстаивающие свободу выбора и право самим распоряжаться собственным телом, женщины, стремящиеся расширить свое право на доступ к цифровым технологиям, женщины-инвалиды, отстаивающие право на самостоятельную жизнь, и женщины, участвующие в мирных процессах.
4. Существуют женщины-адвокаты, представляющие потерпевших в суде, женщины-журналисты, освещающие вопросы, представляющие интерес для общества, женщины-профсоюзные лидеры, отстаивающие трудовые права, женщины-политики и парламентарии, обсуждающие общественно значимые вопросы, женщины-судьи, защищающие права через закон, женщины-полицейские и женщины-военнослужащие, обеспечивающие защиту населения, женщины на государственной службе, участвующие в разработке политики, женщины, занимающиеся преподаванием и исследовательской работой по тематике прав человека, женщины – возглавляющие общины, некоммерческие организации и социальные движения за преобразования, женщины в межправительственных организациях, которые работают с государствами в целях выполнения ими своих правозащитных обязательств, женщины, работающие в гуманитарной сфере, в сфере развития и здравоохранения, предоставляя доступ к важнейшим услугам.
5. Благодаря десятилетним усилиям феминисток-правозащитников женщины многих стран сегодня пользуются более широким равенством, в том числе перед законом, в политике, образовании, на рабочем месте, в браке и дома. Благодаря феминисткам-правозащитникам все больше женщин пользуются правом голоса, правом самим распоряжаться своим телом, правом на неприкосновенность частной

¹ Eleanor Roosevelt, «Where do human rights begin?», в *Courage in a Dangerous World*, Allida M. Black, ed. (New York, Columbia University Press, 1999), p. 190.

жизни, правом на семейную жизнь, сексуальными и репродуктивными и многими другими правами.

6. Тем не менее многие женщины-правозащитники по-прежнему сталкиваются со значительными рисками в своей правозащитной деятельности. Для них эти риски нередко те же, что и для правозащитников-мужчин, поскольку женщины-правозащитники также сталкиваются с ограничением прав и основных свобод и живут в одной с ними социальной, культурной и политической среде, определяющей реакцию на правозащитные проблемы. Вместе с тем женщины-правозащитники часто сталкиваются с дополнительными и иными рисками и препятствиями, которые порождаются, переплетаются и формируются под влиянием укоренившихся гендерных стереотипов и представлений и понятий о том, кто такие женщины и какими они должны быть. Женщины, например, могут подвергаться стигматизации за те действия, за которые мужчин вызывают восхищение. Женщины часто воспринимаются не как проводники перемен, а как уязвимые или виктимизированные люди, нуждающиеся в защите со стороны других, как правило, мужчин. Права женщин на поощрение и защиту прав человека по-прежнему оспариваются теми, кто считает, что женщины не обладают этими правами или что они могут бороться за них лишь в узких, строго ограниченных рамках.

7. В нынешней политической обстановке, характеризующейся наступлением на права человека, первыми жертвами нападков часто становятся женщины-правозащитники. В настоящем докладе Специальный докладчик призывает международное сообщество признать конкретные проблемы, вызовы и риски, с которыми женщины-правозащитники сталкиваются в различных условиях, и обеспечить признание и поддержку таких правозащитников и возможность их равноправного, конструктивного и активного участия в деятельности по поощрению и защите прав человека.

II. Методика

8. В основу настоящего доклада легли результаты многочисленных бесед, которые Специальный докладчик имел с женщинами-правозащитниками во всем мире с начала осуществления им своего мандата. Специальный докладчик рассматривает безопасность и защиту женщин-правозащитников в качестве одного из основных направлений своей работы и по мере возможности старается встречаться и напрямую общаться с ними в ходе официального посещения стран и поездок в академических целях. В основу доклада легли результаты таких бесед и консультаций, проведенных с женщинами-правозащитниками в Нью-Йорке, Бейруте, Женеве и на Бали (Индонезия) в процессе работы над настоящим докладом.

9. При подготовке доклада были использованы также материалы 181 сообщения, касающегося женщин-правозащитников, которые были направлены Специальным докладчиком 60 государствам в период со 2 июля 2014 года по 2 октября 2018 года. В этих сообщениях Специальный докладчик особо отметил обеспокоенность по поводу включения женщин-правозащитников в список террористов; угроз убийством и преследований; диффамации; клеветнических кампаний; рейдов; процедур депортации; допросов; запретов на поездки; замораживания активов; слежки; арестов и судебных преследований; содержания под стражей, в том числе без связи с внешним миром; жестокого обращения и отказа в медицинской помощи в местах содержания под стражей; криминализации; покушений на убийство; убийств; и исчезновений.

10. Наконец, в нем также учтено свыше 200 ответов в рамках проводившегося Специальным докладчиком обследования, которые были собраны при содействии Центра прикладных исследований в области прав человека при Йоркском университете в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии. Цель обследования заключалась в том, чтобы получить информацию о женщинах-правозащитниках у государств, национальных правозащитных учреждений, организаций гражданского общества, самих правозащитников и других заинтересованных сторон. Респонденты выразили обеспокоенность по поводу

положения женщин-правозащитников, подвергающихся опасности во всем мире, и призвали к признанию их статуса, обеспечению их безопасности и защиты.

III. Определение и нормативно-правовая база

A. Определение

11. Как отмечают женщины-правозащитники, женщины подвергаются нападениям за усилия по поощрению и защите прав человека по причине своей идентичности и своей деятельности². Многие женщины осуществляют права, изложенные в Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (Декларация о правозащитниках), не называя себя женщинами-правозащитниками. Некоторые женщины не знакомы с Декларацией о правозащитниках или с термином «правозащитники». Некоторые из них в интересах собственной безопасности преднамеренно стараются не упоминать, что их деятельность имеет отношение к правам человека. Некоторые из них иначе организуют свою работу в целях получения доступа к столь необходимому финансированию и поддержке. Многие женщины занимаются защитой прав человека на добровольной основе вне своей профессиональной или трудовой деятельности.

12. В настоящем докладе речь главным образом пойдет о женщинах, занимающихся поощрением и защитой прав человека. В нем упоминаются также девочки и гендерно неконформные лица, являющиеся объектом социальных усилий женщин, занимающихся поощрением и защитой всех видов прав. В основу доклада легли основополагающие труды предыдущих мандатариев – Хины Джилани и Маргарет Секаггии – в этой области, в том числе доклад о положении женщин-правозащитников и тех, кто занимается правами женщин или гендерными вопросами, представленный Совету по правам человека в 2011 году (A/HRC/16/44 и Corr.1). Хотя определение защитников прав человека женщин включает лиц всех полов, занимающихся вопросами прав женщин и гендерными проблемами, основное внимание в настоящем докладе уделяется женщинам, которые поощряют и защищают права человека, и путям создания разнообразных, инклюзивных и активных движений женщин-правозащитников во всем мире.

B. Нормативная база

13. В Декларации о правозащитниках излагаются права правозащитников и говорится, что каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими, поощрять и стремиться защищать и осуществлять права человека и основные свободы на национальном и международном уровнях (статья 1).

14. Право на участие в общественной жизни, в том числе на поощрение и защиту прав человека, закреплено во Всеобщей декларации прав человека и статье 25 Международного пакта о гражданских и политических правах. В обоих этих документах также закреплены права каждого человека на свободу выражения мнений, ассоциации и собраний. Статья 3 Международного пакта о гражданских и политических правах требует от государств-участников обеспечить равное для мужчин и женщин право пользования всеми гражданскими и политическими правами, закрепленными в Пакте, а статья 3 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах требует того же в отношении экономических, социальных и культурных прав. В первом из упомянутых пактов признается равенство перед законом (статья 26).

² Women Human Rights Defenders International Coalition, *Global Report on the Situation of Women Human Rights Defenders* (2012); A/HRC/16/44 и Corr.1.

15. В своем замечании общего порядка № 36 (2018) по статье 6 Пакта о праве на жизнь Комитет по правам человека заявляет, что обязанность защищать право на жизнь требует от государств-участников принятия специальных мер для защиты находящихся в уязвимом положении лиц, включая правозащитников, жизнь которых подвергается особой опасности в результате конкретных угроз или систематических проявлений насилия, унаследованных из прошлого. Комитет также заявляет, что статья 6 равным образом усиливает обязательства государств – участников Пакта и Факультативного протокола защищать людей от репрессий за их работу по поощрению прав человека и стремление защищать и осуществлять их, в том числе посредством сотрудничества или коммуникации с Комитетом, и что государства-участники должны принимать необходимые меры для реагирования на угрозы убийства и обеспечивать надлежащую защиту правозащитников, в том числе посредством создания и поддержания безопасных и благоприятных условий для защиты прав человека.

16. Статья 7 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин гласит, что государства-участники должны принимать все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин в политической и общественной жизни страны и, в частности, обеспечивать женщинам на равных условиях с мужчинами право: а) голосовать на всех выборах и публичных референдумах и избираться во все публично избираемые органы; б) участвовать в формулировании и осуществлении политики правительства и занимать государственные посты, а также осуществлять все государственные функции на всех уровнях государственного управления; и с) принимать участие в деятельности неправительственных организаций (НПО) и ассоциаций, занимающихся проблемами общественной и политической жизни страны.

17. В своей общей рекомендации № 33 (2015), касающейся доступа женщин к правосудию, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин отмечает, что к числу других факторов, затрудняющих доступ женщин к правосудию, относится стигматизация женщин, борющихся за свои права. По мнению Комитета, необходимо также особо отметить тот факт, что правозащитники и правозащитные организации часто становятся объектом дискриминации вследствие осуществляемой ими деятельности и сами нуждаются в защите их собственного права на доступ к правосудию. В общей рекомендации № 35 (2017) о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенной для обновления общей рекомендации № 19, Комитет отмечает, что дискриминация в отношении женщин неразрывно связана с другими факторами, которые влияют на их жизнь, такими, как стигматизация женщин, которые борются за свои права, в том числе правозащитников (пункт 12). Государствам-участникам предлагается поощрять средства массовой информации к ликвидации дискриминации в отношении женщин, включая вредное и стереотипное изображение женщин или конкретных групп женщин, таких как женщины-правозащитники, в их деятельности (пункт 30).

18. В своем замечании общего порядка № 20 (2016) об осуществлении прав ребенка в подростковом возрасте Комитет по правам ребенка заявляет, что государства должны гарантировать, чтобы право подростков на свободу ассоциации и мирных собраний во всех его формах в полной мере пользовалось уважением с учетом ограничений, установленных в пункте 2 статьи 15 Конвенции о правах ребенка, в том числе путем обеспечения безопасной среды для девочек и мальчиков. Следует также принять меры по защите правозащитников среди подростков, особенно девочек, которые часто сталкиваются с угрозами и насилием по гендерному признаку (пункт 45). 28 сентября 2018 года Комитет провел день общей дискуссии по вопросу о защите и расширении прав и возможностей детей в качестве правозащитников.

19. Государства обязаны защищать женщин-правозащитников и обеспечивать безопасные и благоприятные условия для деятельности, связанной с правами человека. 18 декабря 2013 года Генеральная Ассамблея консенсусом приняла знаковую резолюцию о женщинах-правозащитниках – резолюцию 68/181, – в которой она призвала государства, в частности, защищать женщин-правозащитников, уважать и поддерживать их деятельность, осуждать и предотвращать нарушения прав человека

и злоупотребления ими, а также насилие и дискриминацию в отношении них, создавать безопасные и благоприятные условия для защиты прав человека с учетом гендерных аспектов, обеспечивать, чтобы они могли участвовать в мирных протестах и не привлекались к уголовной ответственности за деятельность по поощрению и защите прав человека, а также воздерживаться от любых актов запугивания или репрессий в отношении них или членов их семей и партнеров за сотрудничество с международными организациями.

20. В своей резолюции 72/247, принятой в декабре 2017 года в преддверии двадцатой годовщины принятия Декларации о правозащитниках в 2018 году, Генеральная Ассамблея вновь выразила особую обеспокоенность по поводу системной и структурной дискриминации и насилия в отношении женщин-правозащитников всех возрастов и повторила свой настойчивый призыв к государствам принять надлежащие, эффективные и практические меры для их защиты и учета гендерной проблематики в их усилиях по созданию безопасных и благоприятных условий для защиты прав человека, как к этому призвала Генеральная Ассамблея в своей резолюции 68/181.

21. Африканская комиссия по правам человека и народов приняла ряд резолюций, в которых признаются случаи угроз и нападений на женщин-правозащитников в Африке и необходимость принятия мер для их защиты и содействия их работе³, включая резолюцию 2016 года о мерах по защите и поощрению работы женщин-правозащитников⁴. Межамериканская комиссия по правам человека также регулярно призывает государства региона принимать срочные меры для защиты женщин-правозащитников.

22. В своем заявлении по случаю Международного дня женщин-правозащитников 29 ноября 2018 года Директор-исполнитель Структуры Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин («ООН-женщины») Фумзиле Мламбо-Нгчука назвала женщин-правозащитников ключевыми фигурами в деле осуществления Пекинской декларации и Платформы действий. Они также играют важнейшую роль в реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, в рамках которой правительства взяли на себя обязательства по достижению гендерного равенства, расширению прав и возможностей всех женщин и девочек (Цель 5 в области устойчивого развития) и решению других конкретных гендерных задач.

IV. Предыстория вопроса и окружающая среда

23. В последние годы были достигнуты значительные успехи в обеспечении гендерного равенства на межправительственном уровне. В то же время на многих уровнях и во многих сферах усилилось противодействие работе женщин-правозащитников.

24. Эти формы противодействия связаны с более широкими политическими подвижками, такими как рост популизма, фундаментализма и воинствующего экстремизма. Вызывает тревогу тот факт, что в последние годы выступления видных политических лидеров все чаще пронизаны духом женоненавистничества, сексизма и гомофобии и что в них звучит оправдание насилия в отношении женщин и гендерно неконформных лиц. Женщины-правозащитники подчеркивают, что, несмотря на официально взятые на себя государствами юридические обязательства уважать, защищать и осуществлять права человека без какой-либо дискриминации, им приходится сталкиваться с ростом репрессий, насилия и безнаказанности. Иногда женщины-правозащитники и члены их семей подвергаются прямым нападениям со стороны представителей государства, не гнушающихся клеветническими кампаниями, угрозами судебного преследования и привлечением к уголовной ответственности.

³ В том числе АСНПР/Res.376 (LX) 2017, АСНПР/Res.345 (LVIII) 2016 и АСНПР/Res.245 (LIV) 13.

⁴ АСНПР/Res.336 (EXT.OS/XIX) 2016.

Все больше государств как Севера, так и Юга ограничивают пространство для деятельности гражданского общества, устанавливая правовые и административные требования, ущемляющие право на свободу мнений, их свободное выражение, ассоциации и собраний.

25. Важной проблемой для женщин-правозащитников стало сокращение финансирования деятельности по защите прав женщин в последние годы. В исследовании, проведенном вспомогательным органом Комитета содействия развитию Организации экономического сотрудничества и развития, отмечается, что организациями, занимающимися защитой прав женщин в странах как Севера, так и Юга, в 2014 году было получено лишь 0,5% (192 млн долл. США) помощи, выделяемой на цели обеспечения гендерного равенства, по сравнению с 1,2% в 2011 году⁵. 92% всего объема финансирования деятельности по обеспечению гендерного равенства достается международным НПО или НПО в странах-донорах и лишь 8% – НПО в развивающихся странах.

26. Ограничительная политики доноров также не замедлила сказаться на положении женщин-правозащитников. Например, проводимая с 2017 года в Соединенных Штатах Америки политика под названием «Защита жизни: Глобальная программа помощи в области здравоохранения» (известная как «политика затыкания рта»), требует от НПО, получающих финансирование от Соединенных Штатов, гарантировать, что они не будут заниматься некоторыми видами деятельности, связанными с абортными, в том числе консультированием, направлением к специалистам и пропагандой доступа к безопасным услугам. Эта политика негативно сказывается на деятельности женщин-правозащитников, занимающихся проблемами сексуальных и репродуктивных прав, ВИЧ, сексуальной ориентации и гендерной идентичности, а также прав человека работников секс-индустрии. Это привело к снижению доступности услуг для маргинализованных женщин, возникновению угрозы для интеграции услуг здравоохранения и расколу в гражданском обществе в мире⁶.

27. Предпринимаются также усилия для того, чтобы поставить под сомнение, подорвать или размыть международное право прав человека, а также ослабить многостороннее сотрудничество в этой области. Делаются попытки посеять страх и рознь между правозащитными движениями и внутри них. Наблюдается также возрождение акцента на «традиционные ценности» и консервативных представлений о том, что роль женщин должна ограничиваться частной сферой, семьей и деторождением. Эти тенденции подрывают усилия, призванные гарантировать женщинам реальное равенство в различных ситуациях и свободу выражать свое мнение и принимать конструктивное участие в процессах, оказывающих влияние на их жизнь.

V. Контекст и глубинные причины нарушений

28. Причины притеснений женщин-правозащитников многогранны и сложны и зависят от конкретных условий, в которых они работают. Женщины-правозащитники часто воспринимаются как бросающие вызов традиционным представлениям общества о распределении ролей в семье и между мужчинами и женщинами, что может вызывать враждебность со стороны государственных структур, общественности, СМИ и других негосударственных субъектов. Они могут подвергаться стигматизации и остракизму со стороны общинных лидеров, религиозных групп, семей, соседей и общин, считающих, что они и их действия представляют собой угрозу религии, чести, культуре или образу жизни.

⁵ OECD DAC Network on Gender Equality (GENDERNET), «Donor support to southern women's rights organizations» (November 2016).

⁶ International Women's Health Coalition, *Reality Check: Year One Impact of Trump's Global Gag Rule* (2018).

29. Представления о месте мужчин и женщин в обществе формируются под влиянием традиций патриархата и гетеронормативности⁷. Патриархат – привилегированное положение мужчин в социальных отношениях – часто приводит к ущемлению прав женщин и их исключению из процессов принятия решений. Традиции патриархата устанавливают, каким образом и когда женщина может реализовать свое право голоса и выбора в частной и общественной жизни. Аналогичным образом, гетеронормативность – провозглашение гетеросексуальности нормой и жесткая регламентация гендерной идентичности, сексуальной ориентации и гендерных отношений – усиливает четкие различия между мужчинами и женщинами. Господство гетеронормативных представлений игнорирует существование гендерно неконформных лиц и воспроизводит традиционные ожидания того, как женщины и мужчины должны выражать свою сексуальность и гендерные признаки; те, кто не отвечает требованиям, считаются «девиантами», «неполноценными» или «нечестивцами». Правозащитники, которые воспринимаются как бросающие вызов патриархату и гетеронормативности, сталкиваются с угрозами и нападениями, поскольку они ставят под сомнение существующие представления об идентичности женщин и их месте и роли и нарушают гендерное соотношение сил.

30. В некоторых обществах риски, с которыми сталкиваются женщины-правозащитники, также обусловлены их кастовым, племенным, клановым, этническим или расовым и национальным положением. Фундаменталистские идеологии упрощают и гомогенизируют идентичность; тех, кто отличается, отторгают и даже наказывают за их «отклонение». Агрессивные круги также разжигают националистические страхи перед женщинами-правозащитниками, обвиняя их в том, что они являются антинациональными или иностранными агентами, распространяющими чуждые идеи и практику.

31. Глубокую обеспокоенность вызывает обострение проблемы так называемой «гендерной идеологии», которую религиозные лидеры, политики и члены консервативных групп, искаженно понимающие и использующие гендерную проблематику, выдают за угрозу для религиозных ценностей, семьи и нравственности в обществе (A/HRC/38/46, пункт 14). В этой связи «гендерная идеология», которая подвергается особенно острой критике в Латинской Америке и Восточной Европе, позиционируется как попытка защитников прав человека лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и лиц других иной ориентации и гендерной идентичности, а также феминисток дестабилизировать политический и социальный порядок; предполагаемая угроза используется для того, чтобы повлиять на политику и оправдать дискриминацию.

32. В некоторых регионах происходящий процесс милитаризации делает нормой применение силы и насилия; нередко это сопровождается идеализацией грубой мужской силы. Милитаризация зачастую меняет облик местной экономики, отражаясь на доступе людей к своей земле, воде и другим ресурсам, а также на возможности заниматься сельскохозяйственным производством. Во многих районах общины терроризируют разные стороны конфликта, обвиняя их в пособничестве врагу. Меры безопасности, особенно во время и после конфликтов и иностранной оккупации, также подрывают экономическую деятельность и приводят к обнищанию общин. В результате усилий по предотвращению воинствующего экстремизма и борьбы с ним ярлык потенциальных террористов начинают навешивать и на женщин-правозащитников, тем самым затыкая рот законному мирному протесту. Женщины также часто оказываются исключенными из мирных процессов.

33. Кроме того, глобализация и неолиберальная политика ведут к ущемлению экономических прав и неравенству возможностей, которые сказываются на правах женщин. Негосударственные субъекты, такие как коммерческие структуры, организованные преступные группировки, инвесторы и финансовые учреждения, приобретают все большую власть и оказывают все большее влияние на государства и общество. Проекты, осуществляемые во имя экономического развития, – например, в

⁷ Women Human Rights Defenders International Coalition, *Gendering Documentation: A Manual for and about Women Human Rights Defenders* (2015).

добывающих отраслях и в агропромышленном комплексе – приводят к разрушению окружающей среды, перемещению населения, многочисленным нарушениям прав человека и высокому уровню насилия. Такие проекты часто приводят к маргинализации, обнищанию и фрагментации общин и семей. Женщины-правозащитники находятся на переднем крае протестов против таких изменений и борьбы за свои права, зачастую располагая гораздо меньшими ресурсами, чем те, кому они противостоят.

34. Трудности с получением доступа к правосудию и проблема безнаказанности за совершенные нарушения усиливают риски, с которыми сталкиваются женщины-правозащитники. В некоторых ситуациях мужчины и женщины не равны перед законом. Женщины могут сталкиваться с племенными или клановыми механизмами отправления правосудия, которые функционируют вне связи с законами государства и которые могут осложнять для них правозащитную деятельность. Многим женщинам-правозащитникам непросто находить средства на оплату юридических услуг, которые требуются им для защиты от судебного преследования и уголовной ответственности. Жалобы в полицию на совершаемые против них преступления иногда остаются без внимания. Безнаказанность за нарушения и злоупотребления в области прав человека является одной из коренных причин угроз и нападения, которым они продолжают подвергаться.

VI. Гендернообусловленные риски, с которыми сталкиваются женщины-правозащитники

35. Опыт женщин-правозащитников весьма разнообразен. Условия, в которых им приходится заниматься поощрением и защитой прав человека, могут быть самыми разными. При этом они, как правило, сталкиваются с более серьезными рисками и проблемами, чем мужчины, – рисками, которые носят гендерно обусловленный и взаимосвязанный характер. Помимо пола, на восприятие женщин-правозащитников и отношение к ним влияют такие аспекты их идентичности, как возраст, религия, этническая и классовая принадлежность, иммиграционный или правовой статус, инвалидность, сексуальная ориентация, гендерная идентичность и гендерное самовыражение, а также то, как эти аспекты связаны между собой. Женщины-правозащитники подвергаются преследованиям не только как отдельные личности; мишенями они становятся и в силу принадлежности к сетям, коллективам и движениям, и нападения на них призваны служить предупреждением для других. Некоторые из рисков и нарушений, с которыми они сталкиваются, недостаточно изучены, проанализированы, задокументированы и освещены; а некоторые не рассматриваются в качестве реальной правозащитной проблемы.

Непризнание, маргинализация и систематическое отчуждение

36. Первая проблема, с которой сталкиваются женщины-правозащитники, заключается в том, что они и их действия часто остаются незамеченными или их вклад принижается, иногда довольно умело. Нередко их взгляды игнорируются, воспринимаются со скептицизмом, а их роль принижается, в том числе в рамках правозащитных движений. Женщинам часто отводят вспомогательную роль в группах и организациях, в то время как мужчины занимают официальные должности и обладают официальными полномочиями принимать решения, которые влияют на их жизнь. Женщинам часто сложнее получить доступ к информации и конструктивно участвовать в совещаниях и процессах принятия решений. Женщины-правозащитники выражают глубокую обеспокоенность по поводу нежелания организаций и общественных движений бороться с гендерной дискриминацией, насилием и маргинализацией женщин в их собственных структурах и практике⁸.

⁸ Association for Women's Rights in Development, *Women Human Rights Defenders Confronting Extractive Industries: An Overview of Critical Risks and Human Rights Obligations* (2017).

Придание общественному позору, стигматизация, посягательства на честь и репутацию

37. Мощным инструментом причинения вреда женщинам-правозащитникам является нанесение ущерба их «чести» или репутации. Общественное порицание женщин ведет к их стигматизации и изоляции. В некоторых случаях роль женщин зачастую сводится к выполнению функций матерей, дочерей и воспитателей, и они не рассматриваются в качестве легитимных политических и экономических субъектов во всех сферах жизни общества. В частности, в консервативных обществах женщин-правозащитников высмеивают за их стремление к переменам. Их обвиняют в том, что они являются «плохими матерями», «проблемными», «распущенными», «крикливыми», «неприличными», а также «ведьмами». Они несут на себе клеймо «неверных», «атеистов», «повстанцев», «сепаратистов», «пятой колонны», «предателей», «непатриотов» или «террористов».

38. Сексуальная травля – это широко используемая тактика нападения на женщин-правозащитников. Комментарии и инсинуации в отношении их половой жизни, сексуальной ориентации, репродуктивного статуса или семейного положения преследуют цель дискредитировать их работу. Их ложно обвиняют в распутстве или занятии проституцией. На них клеветают уничижительный ярлык «разведенки» или «лесбиянки».

39. Придание общественному позору является эффективной тактикой, поскольку это делает женщин «отверженными», от которых нередко отворачиваются члены их семей, коллеги и соседи. В тех случаях, когда главным источником защиты служит семья и община, такая тактика может сделать женщин-правозащитников незащищенными перед физическим насилием и психологическим давлением. В результате некоторые из них возвращаются к деятельности, разрешенной обычаями и традициями, которые менее строго регулируются законом.

Риски, угрозы и нападения в частной жизни и в отношении родных и близких

40. Женщины-правозащитники сталкиваются с различными рисками в частной жизни. Иногда – особенно это касается девочек – члены их семей принудительно удерживают их дома, с тем чтобы не допустить их участия в правозащитной деятельности. Некоторые из-за своей правозащитной деятельности сталкиваются с насилием в семье: партнеры или родители угрожают им словесно или подвергают физическому насилию, с тем чтобы заставить их прекратить свою деятельность. В качестве наказания мужа разлучают их с детьми. Иногда женщины становятся мишенью по пути домой или у себя дома.

41. Родные и близкие женщин-правозащитников, в частности их дети, партнеры, родственники и близкие друзья, становятся мишенью агрессоров с целью принудить женщин отказаться от своей деятельности. Такие нападения вызывают у женщин-правозащитников глубокое чувство вины; когда их обвиняют в том, что они стали причиной этих нападений, это усугубляет их чувство вины.

Физические нападения, сексуальное насилие, пытки, убийства и насильственные исчезновения

42. Угроза насилия, в том числе сексуального насилия, часто используется для того, чтобы заставить замолчать женщин-правозащитников. Даже слухи, например, о сексуальном насилии во время содержания под стражей или тюремного заключения, могут иметь плачевные последствия. Женщины-правозащитники также сталкиваются с угрозами убийств, изнасилований, нападений с применением кислоты, произвольных арестов, задержаний и насильственных исчезновений.

43. 31 июля 2018 года в Херсоне (Украина) неизвестный мужчина облил серной кислотой участницу антикоррупционного движения Екатерину Гандзюк, которая спустя три месяца скончалась⁹. Г-жа Гандзюк, сотрудник исполкома горсовета Херсона, изобличала коррупцию среди местных органов власти, включая полицию. Это убийство стало одним из серии жестоких нападений на правозащитников, за которые к ответственности были привлечены лишь немногие виновные.

44. Специальный докладчик обеспокоен насильственными исчезновениями в Саудовской Аравии трех женщин-правозащитников – Самары Бадави и Насимы ас-Садах¹⁰, которые боролись за гражданские и политические права, в том числе за отмену запрета на вождение автомобилей женщинами и ликвидацию системы опеки, которая делает женщин юридически и социально зависимыми от мужчин, и Амали аль-Харби, которая выступала за освобождение находящегося в заключении мужа-правозащитника Фаузана аль-Харби¹¹. Все три женщины были арестованы 30 июля 2018 года силами безопасности штата Мабахит в ходе репрессий против общественных деятелей и других правозащитников, начавшихся в сентябре 2017 года, и волны арестов женщин-правозащитников в мае 2018 года. Они по-прежнему содержатся в тюрьме Аль-Мабахит в Дахбане.

Угрозы, оскорбления и нападки в Интернете

45. Женщины-правозащитники часто подвергаются угрозам, оскорблениям и нападкам в Интернете, в том числе угрозам сексуального насилия, словесным оскорблениям, сексуальной травле, разглашению личной информации в Интернете и приданию общественному позору. Это происходит в комментариях к новостям, в блогах, на веб-сайтах и в социальных сетях. Угрозы и клевета в Интернете, которым подвергаются женщины, могут спровоцировать и физическое посягательство. Для очернения женщин-правозащитников используются фальшивые видеоролики, при изготовлении которых изображения и видеоматериалы подвергаются монтажу и манипулированию таким образом, что в них люди говорят и делают то, чего на самом деле они не говорили и не делали. Женщины часто не в состоянии защитить себя от этого.

46. В апреле 2018 года занимающаяся расследованиями индийская журналистка Рана Айюб стала объектом ненависти и угроз расправы в Интернете после того, как ее высказывания были искажены в «Твиттере»¹². Она столкнулась с угрозами сексуального насилия в социальных сетях и женоненавистнической и человеконенавистнической риторикой за то, что она является мусульманкой. Были распространены фальшивые порнографические видеоматериалы, смонтированные с использованием ее лица. После того, как ее личные данные были преданы огласке, ее стали буквально заваливать посланиями сексуального характера. Ее обращения в полицию не были восприняты всерьез, и виновные до сих пор не привлечены к ответственности.

Притеснения в судах и уголовное преследование

47. Специальный докладчик получает множество сообщений о том, что женщины-правозащитники подвергаются притеснениям в судах и уголовному преследованию. Женщины-правозащитники, чья деятельность воспринимается как вызов религиозным обычаям, обвиняются в богохульстве; женщины, защищающие сексуальные и

⁹ См. также пресс-релиз Международной федерации прав человека от 16 ноября 2018 года. Имеется на www.fidh.org/en/issues/human-rights-defenders/ukraine-suspect-arrested-in-the-killing-of-katerina-gandzyuk-fighting#.

¹⁰ На протяжении всего документа упоминаются призывы к незамедлительным действиям и письма с утверждениями о предполагаемых нарушениях, направленные Специальным докладчиком. Со всеми этими сообщениями можно ознакомиться по адресу <https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>. В отношении г-жи Бадави и г-жи ас-Садах см. UA SAU 11/2018.

¹¹ Alkarama, «Saudi Arabia: crackdown on human rights defenders continues unabated» (9 August 2018).

¹² UA IND 10/2018.

репродуктивные права, обвиняются в нарушении законов о так называемой «общественной нравственности». Против женщин-правозащитников выдвигаются ложные обвинения в том, что они занимаются прелюбодеянием и проституцией или совершают террористические акты. Кроме того, для того чтобы запугать и заставить замолчать их, коммерческие структуры возбуждают стратегические судебные иски против общественного участия.

Отказ в участии, ограничения и преследования за сотрудничество с международными и региональными правозащитными системами

48. Женщин-правозащитников пытаются лишить возможности взаимодействия с многосторонними учреждениями, межправительственными организациями и региональными органами по вопросам прав человека; те, кому несмотря на это удается сохранить такое взаимодействие, подвергаются репрессиям. Иногда их деятельность делегитимизируют сами государства, ограничивая или запрещая их участие в международных совещаниях. НПО теряют возможность принимать участие в их работе в результате утвержденной Генеральной Ассамблеей процедуры их допуска лишь при отсутствии возражений, которая позволяет государствам-членам налагать вето на участие любой НПО без объяснения причин. Принятие участия в международных совещаниях часто сопряжено с трудностями, вызванными необходимостью получения виз, финансирования поездок и даже получения доступа в здания. Женщины-правозащитники также сообщают о том, что в многосторонних кругах им приходится сталкиваться с сексизмом, женоненавистничеством и расизмом¹³.

49. Одним из методов подрыва положения женщин в гражданском обществе является создание «государственных» НПО, которые затем представляют их в межправительственных структурах¹⁴. Такие организации агитируют в поддержку государственной политики, позволяя государствам утверждать, что они сотрудничают с группами гражданского общества и оказывают им поддержку, отодвигая на второй план своих критиков. Они также создают впечатление наличия конфликта и разобщенности в гражданском обществе.

50. Женщины-правозащитники сталкиваются с запретами на поездки, преследованиями, допросами, произвольным задержанием и физическими нападениями до и после совещаний. Например, 26 октября 2017 года пять мандатариев специальных процедур выразили обеспокоенность по поводу утверждений о физических нападениях, запугивании и преследовании исполнительного директора коалиции правозащитников Центральной Африки Максимилиенн Нго Мбе после ее участия в обзоре по Камеруну, проведенном Комитетом по правам человека (A/HRC/39/41, приложение I, пункт 7).

51. Специальный докладчик обеспокоен тем, что 8 августа 2018 года Африканская комиссия по правам человека и народов лишила Коалицию африканских лесбиянок статуса наблюдателя¹⁵ на основании решения Исполнительного совета Африканского союза от 2015 года, в котором Совет счел Коалицию НПО пытающейся навязать чуждые Африке ценности¹⁶. Как отмечают организации гражданского общества¹⁷, такое лишение Коалиции статуса вызывает обеспокоенность по поводу независимости и беспристрастности Комиссии, ее взглядов на права женщин и сексуальные права, а также возможностей для защиты прав человека на континенте.

¹³ Документ, подготовленный Инициативой в защиту сексуальных прав, Международной коалицией по охране здоровья женщин, независимым консультантом Синтией Ротшильд и Ассоциацией за права женщин в процессе развития. Имеется на www.ohchr.org/Documents/AboutUs/CivilSociety/Procedures/CivilSociety/JointInputSIRI_%20IWHC_CynthiaRothschild_AWRD.pdf.

¹⁴ Kvinna till Kvinna Foundation, *Suffocating the Movement: Shrinking Space for Women's Rights* (2018).

¹⁵ EX.CL./Dec.1015 (XXXIII), para. 8 (vii).

¹⁶ EX.CL./Dec.887 (XXVII), para. 7.

¹⁷ См. <http://independenceeachpr.org/>.

Угрозы статусу

52. В некоторых ситуациях женщины-правозащитники сталкиваются с угрозами своему статусу граждан, мигрантов или беженцев. В Бахрейне женщины-правозащитники подвергаются риску лишения гражданства. Некоторые женщины-правозащитники, имеющие статус мигрантов, опасаются, что из-за правозащитной деятельности их разрешения на работу могут быть аннулированы, а возможность получить убежище окажется под угрозой (см. A/HRC/37/51). В ноябре 2018 года Ана Кирос¹⁸, директор НПО «Центр информации и консультативной помощи по вопросам здоровья», была лишена гражданства Никарагуа, в котором она состояла более чем 20 лет, и депортирована в Коста-Рику.

53. Женщины-правозащитники, ищущие убежище в других странах, сталкиваются с риском выдачи по запросу. Согласно информации, предоставленной Специальному докладчику, в 2017 году оппозиционный активист, журналист и блогер Жанара Ахметова, которая обратилась с ходатайством о предоставлении убежища в Украине, в течение месяца содержалась в следственном изоляторе в Киеве в связи с запросом о выдаче, поступившим из Казахстана.

Физическое лишение свободы

54. По причине своей правозащитной деятельности некоторые женщины принудительно помещаются в закрытые учреждения, например в иммиграционные центры временного содержания или в психиатрические лечебницы. Молодые правозащитники-лесбиянки заключаются под стражу и принуждаются к прохождению лечения для «исправления» их гомосексуальности¹⁹.

55. Согласно информации, полученной Специальным докладчиком, в марте 2018 года казахская активистка и блогер Ардак Ашим была насильственно помещена в психиатрическое учреждение и в течение более месяца проходила психиатрическое лечение, в том числе с применением психотропных препаратов²⁰. Она была обвинена в возбуждении социальной розни по статье 174 Уголовного кодекса Республики Казахстан и оскорблении представителя власти в средствах массовой информации по статье 378. Она была освобождена благодаря международному давлению и уехала за границу, для того чтобы избежать принудительной госпитализации.

Нападения на коллективы и движения женщин-правозащитников

56. Иногда государства целенаправленно преследуют феминисток и движения женщин-правозащитников, используя различные формы репрессий, привлечение к уголовной ответственности, человеконенавистническую пропаганду и подстрекательство к насилию.

57. Например, с начала политического кризиса в Никарагуа в апреле 2018 года Инициатива мезоамериканских женщин-правозащитников (IM-Defensoras) зарегистрировала случаи нападения на 273 женщин-правозащитников, переживших 370 нападений в той или иной форме²¹. Более 100 женщин были произвольно задержаны сотрудниками полиции и/или членами военизированных группировок; из них 53 остаются под стражей, а 40 были официально предъявлены обвинения. 2 занимавшихся правозащитной деятельностью женщины-транссексуалы были казнены. Около 75 женщин-правозащитников были насильственно переселены внутри страны или высланы за ее пределы, а 22 женщины были вынуждены бежать со своими семьями. Женщины-правозащитники, их организации и их семьи становятся жертвами

¹⁸ AL NIC 4/2018.

¹⁹ Asia Pacific Forum on Women, Law and Development, *Claiming Rights, Claiming Justice: A Guidebook on Women Human Rights Defenders* (2007).

²⁰ Amnesty International, «Kazakhstan: civil activist detained in psychiatric facility – Ardak Ashym», (27 April 2018).

²¹ Данные Инициативы никарагуанских женщин-правозащитников и регистра нападений на таких правозащитников организации IM-Defensoras (ноябрь 2018 года).

преследований, слежки и угроз, систематически подвергаясь клевете и оскорблениям со стороны никарагуанского правительства и его союзников.

VII. Проблемы и риски, с которыми сталкиваются конкретные группы женщин-правозащитников

58. Женщины-правозащитники могут принадлежать к следующим группам.

Девочки-правозащитники

59. В августе 2018 года 15-летняя Грета Тунберг из Швеции начала по пятницам проводить в школе забастовку в знак протеста против бездействия правительства Швеции перед лицом изменения климата, вдохновляя тысячи других учащихся на аналогичные действия в других странах. Когда Амарияне Копени было 8 лет, она обратила внимание на проблему с водой во Флинте, штат Мичиган, в Соединенных Штатах, написав письмо президенту Бараку Обаме; она и по сей день остается видным активистом. 16-летняя палестинка Ахед Тамими была задержана в декабре 2017 года в связи с ее правозащитной деятельностью; она выступала против израильской оккупации, конфискации земли и строительства поселений. Девочка была приговорена к восьми годам лишения свободы²².

60. Девочки во всем мире занимаются поощрением и защитой широкого круга прав – не только прав на образование и гендерное равенство, – но и в силу своего возраста, зависимого положения и других аспектов своей идентичности они часто сталкиваются с различными проблемами. Поскольку считается, что для участия в правозащитной деятельности они слишком молоды или незрелы, им часто отводят второстепенное место или просто уделяют символическое внимание. Они не имеют такого же доступа к ресурсам, знаниям и технологиям, как правозащитники более старшего возраста. Нередко они не имеют доступа и к финансированию, поскольку в большинстве случаев девочки не могут похвастаться опытом работы и наличием организационных структур, которые требуют спонсоры. Поскольку у них часто нет средств для самостоятельной жизни, потеря поддержки семьи из-за их правозащитной деятельности может иметь для них катастрофические последствия. Решающее значение имеет поддержка со стороны коллег-правозащитников, особенно девочек.

Гендерно неконформные правозащитники

61. Гендерно неконформные лица не соответствуют гендерным нормам, например в своем поведении, одежде или деятельности. За свою гендерную неконформность они могут подвергаться угрозам и нападениям, в том числе со стороны коллег-правозащитников.

62. Специальный докладчик обеспокоен положением трансгендерной активистки, студентки Виктории Обандо, которая была арестована военизированными формированиями в Леоне, Никарагуа, 25 августа 2018 года за участие в студенческих демонстрациях против правительства. Она содержится в мужской тюрьме в Ла-Модело, где ей по-прежнему угрожает жестокое обращение.

Женщины-правозащитники из числа коренных народов и меньшинств

63. Женщины-правозащитники из числа коренных народов часто участвуют в защите прав своих народов на земли, территорию и природные ресурсы. Они часто противостоят корпорациям и местным органам власти, которые располагают гораздо большими ресурсами. Поскольку они рассредоточены географически и часто проживают в сельской местности, им может быть непросто поддерживать контакты с другими защитницами прав женщин.

²² UA ISR 1/2018.

64. Женщины-правозащитники, принадлежащие к группам меньшинств, часто сталкиваются с более сильными предубеждениями и дискриминацией из-за своей гражданской активности и принадлежности к меньшинствам. В штате Чхаттисгарх, Индия, например, школьная учительница Сони Сори из числа адиваси продолжает подвергаться клевете, преследованиям и запугиванию со стороны полиции за свою правозащитную деятельность²³. В феврале 2016 года она стала жертвой нападения с применением кислоты со стороны неустановленных лиц, которые предупредили ее не жаловаться на Генерального инспектора округа Бастар и угрожали ее дочери. В 2011 году она была арестована по восьми пунктам обвинения. По семи из них она была оправдана, а по восьмому – освобождена под залог. Она сообщила, что, находясь под стражей, подвергалась пыткам и сексуальным домогательствам.

65. Адвокат Судха Бхардвадж, которая помогает адиваси, далитам, рабочим и фермерам, подверглась жестокой клеветнической кампании и была арестована 28 августа 2018 года на основании Закона о предотвращении противоправной деятельности²⁴. В ее доме был произведен обыск, ее личные вещи были конфискованы, а сама она была помещена под домашний арест.

Женщины-правозащитники с ограниченными возможностями

66. Женщинам-правозащитникам с ограниченными возможностями зачастую труднее отстаивать свои права из-за их инвалидности и ее влияния на их уровень жизни. В зависимости от вида инвалидности и барьеров, с которыми им приходится сталкиваться в обществе, они могут иметь трудности с общением, социальным взаимодействием, доступом к информации и дискуссионным платформам, а также жить в тяжелых материальных условиях. Для ведения правозащитной деятельности им могут потребоваться разумное приспособление и конкретная поддержка, например сопровождение, человеческая и/или техническая поддержка и помощь в транспортировке. Люди с ограниченными возможностями, например страдающие аутизмом, могут не воспринимать сигналы опасности и быть более уязвимыми перед нарушениями и злоупотреблениями.

Женщины-журналисты и юристы

67. Женщины-журналисты и юристы сталкиваются с высоким риском, нередко потому что, обнажая проблемы и бросая вызов власти имущим, они привлекают к себе повышенное внимание. Только в 2018 году жертвами целенаправленных нападений стали три журналиста – Лесли Энн Памела Монтенегро дель Реал была убита в Мексике, Махаррам Дуррани в Афганистане и Венди Уинтерс в Соединенных Штатах. По сведениям организации «Репортеры без границ», в 2017 году были убиты 10 женщин-журналистов, которые зачастую продолжали заниматься своим делом в условиях угроз, преследований и запугиваний. Женщин-адвокатов иногда обвиняют в защите преступников или клеймят за защиту прав маргинализированных меньшинств, таких как лесбиянки, геи, бисексуалы и трансгендеры, а также людей с иной ориентацией и гендерной идентичностью. Иногда они подвергаются гендерной дискриминации со стороны коллег и судей и жестокому обращению со стороны сотрудников полиции.

Женщины-правозащитники, занимающие видное положение и руководящие должности

68. Женщины-руководители, представляющие свои группы и выступающие по разным вопросам, часто становятся мишенью ввиду своего видного положения; цель заключается не только в том, чтобы заставить их замолчать, но и в том, чтобы не допустить более широкого протеста.

²³ AL IND 1/2016.

²⁴ AL IND 16/2018; AL IND 21/2018.

69. На Филиппинах сенатор Лейла де Лима с февраля 2017 года содержится под стражей за ее протесты против войны с наркотиками, которую начал президент Родриго Дутерте и которая привела к насилию, внесудебным казням и нарушениям прав человека²⁵. Она была заключена под стражу по политически мотивированным и не допускающим освобождения под залог обвинениям в нарушении Всеобъемлющего закона 2002 года об опасных лекарственных средствах; во время содержания под стражей она столкнулась с ущемлением своих прав.

70. Председатель Верховного суда Филиппин Мария Лурдес Серено в мае 2018 года лишилась занимаемой должности по решению Верховного суда, которое многими было сочтено неконституционным²⁶. Г-жа Серено возражала против методов борьбы с наркотиками, используемых президентом Дутерте, и против военного положения, после чего он публично призвал ее уйти в отставку. Когда она отказалась уйти в отставку, он потребовал ее импичмента и даже приказал конгрессу уволить ее. Также на Филиппинах удостоенная наград журналистка Мария Ресса, главный исполнительный директор новостного веб-сайта «Рапплер», была обвинена в уклонении от уплаты налогов; многие сочли это политическим преследованием за критическое освещение деятельности правительства.

Женщины-правозащитники в конфликтных и постконфликтных ситуациях и в условиях оккупации

71. Для женщин, живущих в небезопасной и нестабильной среде, поощрение и защита прав зачастую сопряжены с большими трудностями. Там, где доминируют негосударственные субъекты, государственные власти могут иметь мало влияния или контроля. Религиозные негосударственные субъекты могут устанавливать требования к поведению и одежде, наказывая женщин за поступки, которые, по их мнению, являются нарушениями.

72. Например, женщины, живущие в Исламском государстве Ирака и Леванта (ИГИЛ/ДАИШ), сталкиваются с ограничениями, которые делают для них затруднительным и опасным участие в общественной жизни, тем более в правозащитной деятельности. В Афганистане женщины-правозащитники покинули некоторые провинции из-за нападений «Талибана», что отразилось на их правозащитной активности. В Йемене они подвергаются словесному и физическому насилию, а их дома и офисы – налетам боевиков. В Шри-Ланке за женщинами-правозащитниками, документирующими военные преступления на местах, ведется наблюдение. На оккупированной палестинской территории женщины-правозащитники сталкиваются с серьезными ограничениями в своей деятельности, в том числе с финансовыми, становясь жертвами применения чрезмерной силы при участии в мирных протестах. Женщины также зачастую исключаются из мирных процессов, в том числе в постконфликтных условиях.

Миграция женщин-правозащитников

73. К вынужденным мигрировать женщинам-правозащитникам относятся беженцы, внутренние и международные мигранты, внутренне перемещенные лица, жертвы незаконного ввоза и торговли, а также лица без гражданства (см. A/HRC/37/51). В их число входят женщины, которые были вынуждены покинуть страну – временно или навсегда – в связи с рисками, имеющими отношение к их правозащитной деятельности. Вынужденные мигрировать женщины-правозащитники сталкиваются с многочисленными препятствиями. Те из них, кто не имеет стабильного положения и проживает в стране нелегально, часто опасаются последствий в связи со своей правозащитной деятельностью, в том числе ареста, заключения под стражу и депортации.

²⁵ Amnesty International, «Philippines: drop politically motivated charges against Senator de Lima and ensure her immediate and unconditional release» (27 August 2018).

²⁶ Commission on Human Rights of the Philippines, «Statement of the Commission on Human Rights on the Supreme Court decision to oust Chief Justice Maria Lourdes Sereno», (15 May 2018).

Женщины-правозащитники, лишённые свободы

74. Женщины, принудительно изолированные от общества, ведут борьбу за свои права. Они подвергаются риску жестокого обращения, врачебной халатности, изоляции, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и пыток. Женщин-правозащитников принуждают подписывать признательные показания или приговаривают к лишению свободы заочно, даже несмотря на то, что они находятся в руках государства.

75. Специальный докладчик выражает обеспокоенность по поводу положения женщин-правозащитников в женской тюрьме города Иса в Бахрейне, которые, как отметили представители гражданского общества в составленном в октябре 2018 года совместном письме, в сентябре 2018 года предположительно были подвергнуты репрессиям в отместку за внимание к их положению со стороны Организации Объединенных Наций и парламента Великобритании²⁷. Согласно сообщениям, Хаджар Мансур Хасан, Наджах Юсуф и Медина Али подверглись жестокому избиению и содержались в изоляции²⁸. В результате побоев г-же Мансур потребовалась госпитализация. Тюремные власти ужесточили режим для всех заключенных, что привело к ухудшению условий содержания в тюрьме. 14 октября 2018 года три женщины объявили голодовку в знак протеста против бесчеловечных условий содержания.

76. Специальный докладчик с нетерпением ожидает предстоящего выхода доклада Рабочей группы по вопросу о дискриминации в отношении женщин в законодательстве и на практике, посвященного лишенным свободы женщинам, который должен быть представлен на сорок первой сессии Совета по правам человека в июне 2019 года.

Женщины-правозащитники, занимающиеся правами на землю и на окружающую среду

77. Организация «Глобал уитнес» сообщила, что 2017 год стал самым смертоносным годом для защитников земельных и экологических прав²⁹. Женщины, защищающие свои земли, территории и права, связанные с окружающей средой, часто оказываются в неблагоприятном положении в своей деятельности. Зачастую им отказано в праве собственности на землю, и они исключаются из общинных переговоров и процесса принятия решений о будущем своих земель. Когда они занимаются правозащитной деятельностью, их часто критикуют за то, что они пренебрегают своими домашними обязанностями и подвергают опасности свои семьи. В некоторых случаях женщин преднамеренно выбирают в качестве мишени в общинах, с тем чтобы запугать жителей и посеять страх.

78. Лидер движения феминисток из числа коренного населения Берта Касерес была застрелена в 2016 году в своем доме в Ла Эсперансе в Гондурасе³⁰. В своей работе по защите земельных и экологических прав ей приходилось сталкиваться с сексуальными домогательствами, угрозами смерти и надуманными уголовными обвинениями. Хотя восемь человек, обвиняемых в ее убийстве, были преданы суду, существуют серьезные опасения, в том числе среди членов семьи, по поводу результатов судебного разбирательства. Специальный докладчик продолжает следить за развитием событий в этом деле и настоятельно призывает правительство Гондураса обеспечить справедливое судебное разбирательство.

²⁷ Имеется на <http://birdbh.org/wp-content/uploads/2018/10/Joint-letter-by-NGOs-3-Bahraini-WHRDs-18-October-2018.pdf>.

²⁸ UA BHR 4/2017.

²⁹ Global Witness, *At what cost?* (2018).

³⁰ AL OTH 8/2017, AL OTH 9/2017, AL HND 4/2017, AL HND 4/2016, UA HND 2/2016, UA HND 4/2013.

Женщины-правозащитники, занимающиеся правами женщин, гендерным равенством и сексуальными и репродуктивными правами, в том числе вопросами сексуальной ориентации, гендерной идентичности и гендерного самовыражения

79. Сохраняющаяся дискриминация в области семейных, культурных, сексуальных и репродуктивных прав пагубно сказывается на способности женщин добиваться равного статуса во всех сферах жизни и поощрять и защищать права человека.

80. Женщины, занимающиеся защитой женских прав и гендерного равенства, действуют по разным направлениям. Они демонстрируют, как законы и практика, касающиеся наследования, земли и имущества, приводят к порабощению и обнищанию дочерей и жен. Они стремятся к искоренению насилия в семье, кровосмешения, ранних и принудительных браков, изнасилований в браке и калечащих операций на женских половых органах. Они призывают женщин и девочек добиваться того, чтобы самостоятельно принимать решения, касающиеся их жизни и тела, а также доступа к безопасным и легальным абортам.

81. Эти вопросы часто считаются частным делом, а поднимать их считается постыдным, что заставляет родственников оказывать давление на женщин, с тем чтобы они прекратили свою агитацию. Эти же вопросы могут восприниматься как вызов религиозным и культурным нормам и могут спровоцировать негативную реакцию со стороны религиозных и консервативных групп.

82. Женщины-правозащитники также подчеркивают, что, оказывая непосредственную помощь и поддержку женщинам, ставшим жертвами насилия, они подвергают опасности и себя. Приюты или офисы, где работают женщины-правозащитники, подвергающиеся преследованиям, запугиванию и угрозам, не всегда работают под охраной полиции.

Женщины-правозащитники, занимающиеся правами работников секс-индустрии

83. Работников секс-индустрии часто клеймят позором и относятся к ним так, как будто они не заслуживают никаких прав. Обращения некоторых секс-работников за помощью в полицию в связи с совершенными против них преступлениями игнорировались, а сами они подвергались жестокому обращению и сексуальному насилию. Женщины, защищающие права работников секс-индустрии, также становятся жертвами клеветнических кампаний, угроз и нападений.

84. Ангелика Мириам Кинтанилья, директор «Ликвидамбар», организации секс-работников в Сальвадоре, была найдена убитой 6 мая 2016 года в районе, известном своей проституцией. Никакого прогресса в расследовании ее убийства достигнуто не было.

VIII. Создание разноплановых, инклюзивных и мощных движений женщин-правозащитников

85. Женщины-правозащитники продвигают права как индивидуально, так и коллективно. Они черпают силы и находят поддержку друг в друге, в своих семьях и общинах. Не существует коротких путей к созданию разноплановых, инклюзивных и мощных движений женщин-правозащитников. Успех усилий зависит от полного искоренения вредных гендерных стереотипов и радикального переосмысления мира, с тем чтобы понимание гендерной проблематики не использовалось для легитимизации доминирования над женщинами и их маргинализации. Также необходим межсекторальный анализ властных отношений, который помогал бы лучше понять, как гендерные аспекты взаимодействуют с такими факторами, как возраст, раса, этническая принадлежность и инвалидность, влияя на риски и препятствия, с которыми сталкиваются женщины-правозащитники, и на пространство для их действий. Каждый должен поставить под сомнение вредные гендерные стереотипы и задуматься над тем, как ожидания, осознанные и подсознательные предубеждения и

действия влияют на права и свободы женщин в различных обстоятельствах. Это потребует от государственных субъектов выполнения их юридических обязательств, а от негосударственных субъектов – работы с ними. Требуются признание, приверженность, ресурсы и структурные изменения.

86. В консультации с женщинами-правозащитниками Специальный докладчик определил восемь взаимосвязанных приоритетных направлений действий, которые требуют внимания, ресурсов и сотрудничества между государствами, национальными правозащитными учреждениями, донорами, гражданским обществом, правозащитниками и другими заинтересованными сторонами.

Приоритет 1: Публично признать важность равноправного и значимого участия женщин-правозащитников на всех уровнях и во всех институтах общества, выделяя ресурсы для достижения этой цели в соответствии с принципом реального равенства

87. Необходимо значительно увеличить число женщин-правозащитников, представленных на всех уровнях принятия решений в правительстве, гражданском обществе и бизнесе. Независимо от происхождения и ситуации женщин-правозащитников следует постоянно прислушиваться к их мнению и серьезно относиться к их вкладу. Их следует приглашать не только для того, чтобы они делились своим опытом или информацией; их опыт и взгляды должны быть оценены по достоинству.

88. Лидеры всех секторов общества должны публично заявить о своей приверженности равноправному и конструктивному участию женщин-правозащитников. Этот посыл должен звучать непрерывно, в том числе в ходе политического диалога, в средствах массовой информации и в системе образования.

89. В тех случаях, когда женщины-правозащитники могут оказаться в неблагоприятном положении, ограничивающем их значимое участие в процессах принятия решений, следует разрабатывать специальные программы, обеспечивающие им доступ к необходимым знаниям, информации и ресурсам. Такие программы должны учитывать разнообразие женщин, включая их возраст, местонахождение, этническую принадлежность, инвалидность, религиозные убеждения, касту, сексуальную ориентацию, гендерную идентичность и гендерное самовыражение.

Приоритет 2: Обеспечить, чтобы женщины-правозащитники пользовались свободой передвижения и имели безопасные места и каналы связи, позволяющие им регулярно встречаться и обмениваться идеями, опытом, ресурсами, тактикой и стратегиями

90. Женщины-правозащитники должны иметь возможность устанавливать друг с другом связи, регулярно встречаться и общаться на местном, региональном и международном уровнях. Женщины-правозащитники подчеркивают важность налаживания партнерских, братских отношений, преодолевая разделяющие их расстояния. Зачастую эта задача является более трудной для женщин, живущих в развивающихся странах при репрессивных режимах и в условиях нестабильности и конфликтов. Наличие таких платформ и каналов для общения также открывает возможности для взаимного укрепления потенциала и, соответственно, для расширения доступа к знаниям, ресурсам, навыкам и сетям для осуществления ими своей правозащитной деятельности.

91. Женщины-правозащитники должны формулировать собственные защитные стратегии в условиях безопасной среды. В той среде, доступ к которой должны иметь только женщины, должны быть представлены разные культуры, возрастные группы, городское и сельское население, что поможет женщинам нащупывать общие проблемы, определять направления коллективных усилий и со временем создавать мощные сетевые структуры для усиления своего влияния и самозащиты.

92. Сетевые структуры, оказывающие поддержку женщинам-правозащитникам, помогают им выйти из изоляции и на себе испытать чувство локтя. Они позволяют женщинам-правозащитникам лучше понять проблемы сексизма и насилия и

противостоять им, способствуя формированию общего взгляда на происходящие события и поощряя коллективные подходы к безопасности, благополучию и выживанию. Такой контекстуальный анализ позволяет женщинам и их организациям разрабатывать стратегии борьбы с насилием, принимать меры реагирования и профилактики. Сетевые связи позволяют женщинам чувствовать себя достаточно сильными, чтобы создавать более инклюзивные женские движения за социальную справедливость.

Приоритет 3: Создавать безопасные и благоприятные условия для женщин и всех других правозащитников в целях поощрения и защиты прав человека при обеспечении того, чтобы все негосударственные субъекты уважали права человека и чтобы все государственные субъекты уважали, защищали и осуществляли права человека

93. Безопасность начинается с создания и поддержания благоприятных условий для поощрения и защиты прав человека. Государствам следует распространять и популяризировать Декларацию о правозащитниках на всех уровнях, например в рамках школьной программы и общественно-просветительских кампаний.

94. Государства должны обеспечить, чтобы во внутреннем законодательстве и административной практике признавались и защищались права всех лиц на поощрение и защиту прав человека. Примером передовой практики может служить принятие в январе 2018 года в Мали закона о правозащитниках, предусматривающего конкретную защиту женщин-правозащитников. Аналогичным образом, в Законе о поощрении и защите правозащитников, принятом Кот-д'Ивуаром в июне 2014 года, конкретно признаются угрозы, с которыми сталкиваются женщины-правозащитники, и их потребности в защите.

95. Государства должны пересмотреть, изменить и отменить законы, ограничивающие права правозащитников, в том числе право на свободу мнений, их свободное выражение, свободу собраний и ассоциации. Законы не должны использоваться для преследования или криминализации деятельности женщин-правозащитников. Напротив, законы должны защищать женщин-правозащитников от дискриминации, маргинализации, клеветы, ненавистнических высказываний и пресуплений на почве ненависти как в Интернете, так и вне его.

96. Национальные правозащитные учреждения играют важную роль в мониторинге и расследовании положения правозащитников и должны обладать независимостью и ресурсами для достижения этих целей, как отмечалось в докладе, представленном одним из предыдущих мандатариев (A/HRC/25/55).

Приоритет 4: Документировать и расследовать все формы рисков, угроз и нападения, с которыми сталкиваются женщины-правозащитники, обеспечивая привлечение к ответственности виновных – как государственных, так и негосударственных субъектов – и доступ этих правозащитников к эффективным средствам правовой защиты, включая возмещение ущерба с учетом гендерного фактора

97. Необходимо отслеживать риски, угрозы и нападения, с которыми сталкиваются женщины-правозащитники, и анализировать тенденции, с тем чтобы принимать превентивные меры. Государствам следует разъяснять, как и кому женщины-правозащитники должны сообщать о своих проблемах и подавать жалобы на риски, угрозы и нападения. К сообщениям о рисках, угрозах и нападениях, исходящих как из частной, так и из государственной сферы, следует относиться серьезно.

98. Государствам следует обеспечить оперативное и эффективное расследование случаев запугивания, угроз, насилия и других нападений на женщин-правозащитников, независимо от того, совершаются ли они государственными или негосударственными субъектами. Прокуроры и судьи должны серьезно относиться к этим угрозам и нападениям, действовать независимо и с учетом гендерных аспектов, с тем чтобы привлекать виновных к ответственности, уважая при этом достоинство и обеспечивая безопасность женщин-правозащитников.

Приоритет 5: Разрабатывать механизмы защиты и инициативы, включающие семь принципов Специального докладчика, лежащих в основе надлежащей защитной практики

99. Женщины-правозащитники нуждаются в постоянном доступе к программам и ресурсам в области защиты, особенно в чрезвычайных ситуациях. Доноры разрабатывают процедуры и механизмы для обеспечения того, чтобы женщины во всем мире имели доступ к оперативной, гибкой и отвечающей их потребностям поддержке, когда они сталкиваются с непосредственными угрозами. К числу других ценных мер реагирования относятся экстренная помощь, срочное переселение, юридическая помощь и сопровождение. Стратегии защиты должны быть направлены на борьбу с гендерным насилием, с которым сталкиваются женщины-правозащитники, в том числе в семьях, организациях или общинах.

100. Специальный докладчик ранее подчеркивал семь принципов, которые лежат в основе надлежащей практики защиты и согласно которым эта практика должна основываться на всеобъемлющем подходе, основанном на уважении прав человека; признавать, что правозащитники отличаются разнообразием и могут не считать себя правозащитниками; учитывать гендерную проблематику, руководствуясь межсекторальным подходом к оценке риска и разработке программ защиты; быть направлена на комплексное обеспечение безопасности правозащитников, в частности их физической безопасности, цифровой безопасности и психосоциального благополучия; ориентироваться на защиту групп, членов семьи и близких, а также отдельных правозащитников; предполагать участие, не в последнюю очередь путем привлечения правозащитников к участию в выборе стратегий и тактики; и быть гибкой, с тем чтобы учитывались конкретные потребности и обстоятельства правозащитников (см. A/HRC/31/55).

Приоритет 6: Признать, что безопасность должна пониматься целостно и что она включает в себя физическую безопасность, цифровую безопасность, экологическую безопасность, экономическую стабильность, свободу исповедовать культурные и религиозные убеждения, а также психическое и эмоциональное благополучие женщин-правозащитников и их семей и близких

101. Безопасность женщин-правозащитников многогранна, и она не должна сводиться только к физической безопасности. Поэтому крайне важно, чтобы женщины-правозащитники получали комплексную поддержку в различных формах. В частности, перед лицом атак в Интернете, и особенно усиления слежки, цифровая безопасность приобретает все большее значение. Женщины-правозащитники также выражают обеспокоенность по поводу своей экономической безопасности и психического и эмоционального благополучия.

102. Женщинам-правозащитникам следует оказывать поддержку, с тем чтобы они могли приобретать знания и развивать навыки и потенциал для проведения оценки рисков и принятия мер по их снижению, разрабатывать индивидуальные и коллективные планы и протоколы безопасности, бороться со стигматизацией, клеветническими кампаниями и преследованиями в Интернете, разрабатывать креативные тактики и стратегии ведения агитационной работы, снижающие риск возмездия, и выстраивать свою деятельность таким образом, чтобы их жизнь и благополучие зависели лишь от собственных усилий и усилий окружающего их коллектива.

Приоритет 7: Признать, что в общинах и правозащитных движениях существуют сексизм и дискриминация в отношении женщин, девочек и гендерно неконформных правозащитников, и принять меры к их искоренению

103. Женщины-правозащитники и их вклад часто остаются незамеченными, в том числе в рамках правозащитных движений. Те, кто в своей работе бросает вызов социальным, культурным или религиозным нормам, получают ограниченную поддержку со стороны коллег-правозащитников. Для процветания правозащитных движений необходимо устранить причины дискриминации, маргинализации и

раздробленности внутри них. Необходимы дополнительные усилия для укрепления солидарности между различными группами в рамках правозащитных движений и налаживания связей с другими движениями.

Приоритет 8: Обеспечить, чтобы финансирование позволяло женщинам-правозащитникам поощрять и защищать права человека на постоянной, устойчивой и эффективной основе в самых разных условиях

104. Организация финансирования имеет принципиально важное значение. Финансирование является тем фактором, который может не только способствовать расширению и продолжению участия женщин в правозащитных движениях, но и объяснять сокращение такого участия. Краткосрочное, проектное финансирование, не покрывающее, например, расходы на персонал и основные расходы, может быть пагубным для мелких НПО. Средства, использование которых сопряжено с жесткими бюрократическими требованиями к отчетности, также могут быть недоступны, а их привлечение – нецелесообразным. Женщины-правозащитники испытывают хроническую нехватку финансовых средств, особенно те из них, кто занимается политически чувствительными темами. Необходимо делать больше для того, чтобы женщины, работающие в низовых организациях, общинных организациях и небольших НПО, получали необходимое финансирование.

105. Финансирующие организации должны уделять внимание многогранным потребностям женщин-правозащитников в области безопасности. Женщины-правозащитники должны получать ту поддержку, которая необходима им для принятия мер по обеспечению своей физической безопасности, цифровой безопасности, экономической безопасности, а также психического и эмоционального благополучия. Такая поддержка может включать финансирование мер безопасности, подготовку кадров по вопросам безопасности, подготовку по вопросам программного обеспечения и оборудования, необходимого для обеспечения цифровой безопасности, юридическую помощь, поручительство, переселение в чрезвычайных ситуациях, медицинское страхование, пенсионное и социальное обеспечение, а также мероприятия, связанные с укреплением благополучия.

106. Можно привести следующий пример передовой практики: коллектив «С девочками и для девочек» пригласил 12 девочек-активистов из разных стран для участия в конференции Сети доноров правозащитных движений, проходившей в Мехико в октябре 2018 года. Девочки предложили донорам взять на себя 10 обязательств: финансировать деятельность по наращиванию потенциала, созданию сетей и наставничеству в интересах организаций, возглавляемых девочками; финансировать неформальные, еще официально не заявившие о себе группы; сделать процедуру получения грантов более доступной; увеличить финансирование основной деятельности и долгосрочное финансирование групп, возглавляемых девочками и ориентированных на них; вовлекать девочек в процесс принятия стратегических решений; признать наличие взаимосвязи между проблемами девочек; обеспечить наличие протоколов, позволяющих девочкам выступать с откровенными заявлениями по вопросам, выходящим за рамки согласованной организационной тематики; видеть в усилиях девочек не дань моде или саморекламу, а стремление к реальным переменам; сотрудничать с девочками на уровне правлений; и активно заниматься поиском нетрадиционных, маргинализированных и труднодоступных групп.

IX. Заключение и рекомендации

Заключение

107. В заключение Специальный докладчик хотел бы признать и отметить важную роль женщин-правозащитников в деле поощрения и защиты прав человека во всем мире. Женщины играют важнейшую роль в продвижении прав человека во всем мире, но из-за того, как воспринимаются их идентичность и их деятельность, они продолжают сталкиваться с систематической

дискриминацией, маргинализацией и репрессиями. Специальный докладчик призывает все заинтересованные стороны работать сообща для поддержки деятельности и укрепления потенциала женщин-правозащитников в интересах поощрения и защиты прав человека.

Рекомендации

108. Специальный докладчик рекомендует государствам-членам:

a) защищать права женщин-правозащитников, в том числе путем выработки официальной позиции в отношении всех государственных и негосударственных субъектов, которые нарушают эти права, прекращения всех нападений на женщин-правозащитников и угроз в их отношении, а также расследования всех имеющих место нарушений, не позволяя виновным оставаться безнаказанными;

b) обеспечить, чтобы женщины-правозащитники имели безопасные и благоприятные условия для осуществления своих прав с учетом их конкретных и разнообразных потребностей. Речь идет, в частности, о решении проблем системной и структурной дискриминации и насилия, с которыми сталкиваются женщины-правозащитники, и принятии законов, признающих и защищающих права всех правозащитников, с особым упором на потребности женщин-правозащитников;

c) обеспечить, чтобы негосударственные субъекты, включая коммерческие предприятия, религиозные группы, средства массовой информации и общины, выполняли свои юридические обязательства по соблюдению прав человека. Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека являются ключевым документом для коммерческих предприятий;

d) уделять приоритетное внимание защите женщин-правозащитников в Интернете, а также принимать законы и разрабатывать политические и практические меры для обеспечения их права на неприкосновенность частной жизни и их защиты от клеветы и ненавистнических высказываний;

e) выделять часть бюджетных средств на расширение участия женщин в правозащитной деятельности, обеспечивая оказание им поддержки в принятии действенных мер для решения проблем на долговременной основе;

f) воздержаться от вмешательства в финансирование, предоставляемое женщинам для правозащитной деятельности, и обеспечить, чтобы нормативно-правовые и административные барьеры не ограничивали доступ к финансированию правозащитной деятельности;

g) устранять препятствия для участия женщин-правозащитников в общественной жизни, в том числе в региональных и международных форумах по правам человека, такие как запреты на поездки, визовые ограничения и отсутствие у них удостоверений личности или проездных документов и ресурсов;

h) провести оценку практики защиты женщин-правозащитников с точки зрения соблюдения семи принципов, лежащих в основе надлежащей защитной практики, и изучить пути укрепления такой практики.

109. Специальный докладчик рекомендует многосторонним учреждениям, межправительственным организациям и региональным органам:

a) определить, какими путями осуществляется противодействие реализации права на поощрение и защиту прав человека и прав женщин и принять меры для недопущения отката назад;

b) обеспечить, чтобы женщины-правозащитники, взаимодействующие с многосторонними учреждениями и международными и региональными правозащитными органами, могли делать это, не опасаясь преследований или

насилия, и чтобы любые жалобы на репрессии или факты репрессий расследовались незамедлительно;

с) признать инициативы, стратегии и сети, появившиеся благодаря усилиям самих женщин-правозащитников, и обеспечить их достаточными ресурсами;

д) укреплять и поддерживать женское лидерство и феминистские, общинные подходы к защите;

е) активизировать усилия по обеспечению безопасности, защиты и благополучия женщин-правозащитников, соблюдая при этом конфиденциальность, необходимость получения информированного согласия и принцип «не навреди»;

ф) обеспечить создание эффективных механизмов мониторинга, практического осуществления и подотчетности по линии обращенных к государствам-членам рекомендаций, касающихся безопасности и защиты женщин-правозащитников.

110. Специальный докладчик рекомендует национальным правозащитным учреждениям, гражданскому обществу, правозащитникам всех полов, донорам и другим заинтересованным сторонам:

а) документировать, отслеживать и изобличать угрозы и нападения, с которыми сталкиваются женщины-правозащитники, конкретно указывая на то, были ли виновные привлечены к ответственности;

б) реагировать на обеспокоенность женщин-правозащитников по поводу сексизма, дискриминации и маргинализации в общинах и правозащитных движениях, в том числе путем принятия мер по предотвращению этих явлений;

с) разрабатывать и поддерживать конкретные программы работы по обеспечению безопасности и защите женщин-правозащитников с учетом их многообразия;

д) добиться более глубокого понимания того, как защитная практика может учитывать гендерную проблематику, рассматривая ее через призму межсекторальности;

е) провести оценку практики защиты женщин-правозащитников под руководством многочисленных заинтересованных сторон с точки зрения соблюдения семи принципов, лежащих в основе надлежащей защитной практики, и изучить пути укрепления этой практики.